

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЕВАНГЕЛИЙ

"...Скажи нам, когда это будет? И каков будет знак Твоего присутствия и кончины века?"*1 — спросили ученики Учителя на горе Елеонской.

Ответ, данный "Мужем скорбей", — Хрестосом, на суде над ним, а также Христосом, или Христом,*2 на пути его торжества, — пророческий и имеет огромное значение. Это поистине некое предупреждение. Мы должны привести его целиком. Иисус... сказал им:

"Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я — Христос", и многих прельстят. Также услышите о войнах... Но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения в разных местах. Все это начало бедствий... И много лжепророков восстанут и прельстят многих... и тогда придет конец... когда вы увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила... Тогда если кто скажет вам: "вот, здесь Христос", или "там", — не верьте... Если они скажут вам: "вот, Он в пустыне", — не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", — не верьте. Ибо, как молния исходит с востока и видна бывает даже до запада, таким будет присутствие Сына Человеческого", и т.д., и т.д.

Две вещи становятся сегодня очевидными для всех в вышеприведенных отрывках, когда их ложный перевод исправлен в пересмотренном тексте: (а) "пришествие Христа" означает присутствие ХРИСТОСА в возрожденном мире, а вовсе не действительное телесное пришествие "Христа" Иисуса; (б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни "в потаенных комнатах", ни в святилищах какого-либо храма или церкви, построенной человеком; ибо Христос — истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ — это не человек, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП в каждом человеческом существе. Тот, кто стремится к пробуждению духа, распятого в нем его собственными мирскими страстями и лежащего в глубине "гробницы" его греховной плоти, кто обладает силой откатить камень материи от дверей своего собственного внутреннего святилища, тот имеет в себе воскресшего Христа.*3 "Сын Человеческий" не есть сын земной рабыни — плоти, но поистине сын свободной женщины — духа,*4 дитя собственных деяний человека и плод его духовных усилий.

С другой стороны, никогда еще с самого начала христианской эры знаки-предвестники, описанные в Евангелии от Матфея, не подходили столь хорошо к какой-либо эпохе, как к нашей. Когда еще больше восставал народ против народа, чем в наши дни? Когда "бедствия" — другое название нищеты и голодных масс пролетариата — были еще более ужасными, землетрясения более частыми, и когда они одновременно покрывали такую территорию, как в последние несколько лет? Милленаристы и адвентисты с крепкой верой могут продолжать говорить, что "пришествие Христа (во плоти)" уже близко, и готовиться к "концу мира". Теософы — по крайней мере некоторые из них — которые понимают скрытое значение всемирно ожидаемого Аватары, Мессии, Сосиоша и Христа, — знают, что это не "конец мира", но "конец века", то есть, завершение цикла, которое ныне

очень близко.*5 Если наши читатели забыли заключительные фразы статьи "Знаки времен",*6 пусть они перечтут ее и тогда ясно увидят значение этого особенного цикла.

Снова и снова предупреждение о "лже-Христах" и пророках, которые будут соблазнять людей, истолковывается милосердными христианами, поклоняющимися мертвой букве своего писания, как относящееся к мистикам в целом, и теософам — в особенности. Доказательством тому является недавняя работа м-ра Пембера, "Земля в ранние века". Тем не менее, кажется совершенно очевидным, что слова Евангелия от Матфея и другие едва ли могут быть отнесены к теософам. Ибо они никогда не говорили про Христа, что он "здесь" или "там", в пустыне или в городе, и менее всего — что он в "потаенной комнате" за алтарем любой из современных церквей. Христиане ли они или язычники по своему рождению, они отказываются материализовать и, таким образом, унижать то, что является чистейшей и величайшей идеей — символом символов — а именно, бессмертный божественный дух в человеке, назвать ли его Гором, Кришной, Буддой или Христом. Никто из них никогда еще не говорил: "Я — Христос"; ибо те, кто рожден на западе, чувствуют себя до сих пор лишь христианами, сколь бы они не стремились стать христианами в духе.*7 К тем, кто в своей надменности и гордыне отказываются добиваться права на такое название, предпочитая вести жизнь Хрестоса,*8 к тем, кто высокомерно провозглашает себя христианами (благословенными, помазанниками) лишь из-за того, что их крестили в возрасте нескольких дней, — к ним намного больше относятся приведенные выше слова Иисуса. Может ли тот, кто видит многочисленных "лжепророков" и псевдо-апостолов (Христа), странствующих ныне по всей земле, подвергнуть сомнению пророческую интуицию того, кто произнес это удивительное предостережение? Они раскололи на части единую божественную истину, и разбили в одном только лагере протестантов скалу вечной правды на триста пятьдесят разрозненных кусков, которые ныне представляют всю массу их разнородных сект. Если принять число этих сект за 350*9 и допустить в порядке дискуссии, что одна из них может быть недалеко от истины, то все же остальные 349 должны быть ложными по необходимости. Каждая из них утверждает, что только они имеют Христа в своей "потаенной комнате", и отрицает его присутствие у остальных, в то время как поистине большинство их последователей ежедневно распинают Христа на крестообразном древе материи — "древе позора" древних римлян!

Поклонение мертвой букве Библии — это лишь еще одна форма идолопоклонства, ничем не лучше других. Главный догмат веры не может существовать в форме двуликого Януса. "Оправдание" через Христа не может быть достигнуто по нашему желанию или прихоти, благодаря "вере" или "трудам", и поэтому если Иаков (II, 25) противоречит Павлу (К Евреям, XI, 31), и vice versa,*10 то один из них должен ошибаться. Следовательно, Библия не является "Словом Божьим", но содержит в себе слова ошибающихся людей и несовершенных наставников. Но если читать ее эзотерически, она содержит если и не всю истину, но все же "ничего кроме истины", во всевозможном аллегорическом одеянии. Только: Quot homines tot sententiae [Сколько голов, столько умов].

"Принцип Христа", пробужденный и прославленный дух истины, который универсален и вечен, — этот истинный Христос не может быть монополизирован

никаким человеком, даже если он присвоит себе титул "Наместника Христа" или "Главы" той или иной государственной религии. Духи "Хреста" и "Христа" не могут быть ограничены никакой верой или сектой только потому, что эта секта считает себя выше глав всех других религий или сект. Это имя использовалось в столь нетерпимой и догматической манере, особенно в наши дни, что христианство ныне является религией высокомерия *par excellence*, средством для утоления амбиций, синекурой для богатства, обмана и власти; удобной ширмой для лицемерия. Потому этот столь благородный в древности эпитет, о котором Юстин Мученик говорит, что "от одного только этого имени, которое возложено на нас как на преступников, мы прославлены", *11 — ныне унижен и обесчещен. Миссионер гордится собой в связи с так называемым обращением язычника, который почти всегда делает из христианства профессию (и очень редко — религию), источник дохода из миссионерского фонда и отговорку, поскольку кровь Иисуса заранее смывается ими с любого мелкого преступления, пьянства или воровства. Однако, тот же самый миссионер не стал бы колебаться публично осудить величайшего святого на вечное проклятие и адский огонь, если этот святой человек лишь отказался пройти через бесполезную и бессмысленную форму крещения водой в сопровождении неискренних молитв и пустого ритуализма.

Мы намеренно говорим о "неискренних молитвах" и "пустом ритуализме". Немногие христиане среди мирян понимают истинное значение слова Христос; а те из священнослужителей, которые случайно знают его (поскольку их воспитывают в представлении о том, что изучение сего предмета греховно), держат эту информацию в тайне от своей паствы. Они требуют слепой, безусловной веры, и запрещают исследование как непростительный грех, хотя все, что ведет к познанию истины, не может быть ничем иным, кроме святости. Ибо что же такое "божественная мудрость", или гнозис, если не действительно существующая реальность позади нереальных форм природы — сама душа проявленного ЛОГОСА? Почему же человек, который пытается достигнуть соединения с единственным вечным и абсолютным божеством, должен пугаться идеи о проникновении в его мистерии — сколь бы они ни были величественными? Почему, сверх того, они должны использовать слова и имена, истинный смысл которых является для них тайной, — просто пустым звуком? Не потому ли беспринципная и стремящаяся к власти государственная церковь поднимала тревогу при каждой такой попытке, и, подвергая ее "проклятию", всегда пыталась убить сам дух исследования? Но теософия, "божественная мудрость", никогда не обращала внимания на этот крик и имела смелость высказывать свои мнения. Мир скептиков и фанатиков могут называть ее, одни — пустым "измом", другие — "сатанизмом": но они никогда не смогут сокрушить ее. Теософов называли атеистами, ненавидящими христианство, врагами Бога и богов. Но они не таковы. Поэтому, они согласились ныне опубликовать ясное изложение своих идей и своей веры — в отношении монотеизма и христианства, во всяком случае, — и представить его непредвзятому читателю, чтобы он дал оценку вероисповеданий, их самих и тех, кто на них клеветает. Никакой любящий истину человек не отверг бы такой искренний и честный поступок, и не был бы ослеплен никаким количеством света, вновь пролитого на этот вопрос, хотя бы в других отношениях он и был бы сильно поражен. Возможно, напротив, такие люди будут благодарны

"Люциферу", в то время как те, о ком было сказано "qui vult decipi decipiatur" — если им хочется, пусть будут обмануты!

Редакторы этого журнала предполагают опубликовать серию эссе о скрытом значении или эзотеризме "Нового Завета". Библию, также как и любой другой текст великих мировых религий, нельзя исключить из класса аллегорических и символических писаний, которые начиная с древнейших времен были хранилищами тайных учений мистерий посвящения в более или менее сокрытой форме. Первоначальные авторы Логий (ныне — Евангелий), конечно, знали эту истину, и всю истину; но их последователи, несомненно, сохранили лишь догму и форму, которые скорее вели к иерархической власти над сердцем, чем к духу так называемых заповедей Христа. Отсюда и произошло постепенное извращение. Как справедливо говорит Хиггинс, в Христологии св. Павла и Юстина Мученика, мы имеем эзотерическую религию Ватикана, чистый гностицизм кардиналов, и более грубый вариант, предназначенный для народа. Именно последний, только в еще более материалистичной и искаженной форме, доступен для нас в нашем веке.

На мысль написать эту серию статей нас навело письмо, опубликованное в октябрьском номере под заголовком "Противоречивы ли учения, приписываемые Христу?" Тем не менее, это не является попыткой опровергнуть или ослабить, хотя бы в одном случае, ту критику, которая была высказана м-ром Джеральдом Масеем. Противоречия, которые были открыты ученым лектором и писателем, слишком очевидны, чтобы их смог опровергнуть какой-либо "проповедник" или защитник Библии; ибо то, что он сказал, — лишь более выразительным и энергичным языком, — это то, что говорил потомок Иосифа Пандира (или Пантера) в "Разоблаченной Изиде" (том 2, стр. 201) из талмудического сочинения Сефер Толдос Иешу. Его убежденность в поддельном характере Библии и Нового Завета в том виде, в каком мы их имеем сегодня, таким образом, совпадает с мнением автора настоящей статьи. Ввиду недавнего пересмотра текста Библии и многих тысяч ошибок, неправильно переведенных слов, выражений и интерполяций (некоторые из них признаются, некоторые отвергаются), не имело бы смысла мешать кому либо отказываться доверять официально утвержденным текстам.

Но мы хотели бы возразить лишь против одной небольшой фразы. М-р Джеральд Масей пишет:

"В чем смысл давать вашу "клятву на Библии" о том, что что-либо является правдой, если книга, на которой вы клянетесь, есть "динамитный склад обманов", который уже взорвался или может сделать это в любой момент?"

Безусловно, такой маститый и ученый символист, как м-р Масей, никогда не назвал бы "Книгу мертвых", или Веды, или любое другое древнее писание — "складом обманов".*12 Почему же не рассматривать с той же самой точки зрения, как и все остальные, Ветхий, и — в еще большей степени — Новый Завет?

Все они являются "складами обманов", если принимать их в виде буквальных интерпретаций их древних и, особенно, современных теологических толкователей. Все они, в свою очередь, служили беспринципным священникам как средство к

обретению могущества и для проведения честолюбивой политики. Все они поддерживали суеверия, все они превращали своих богов в кровожадных и навечно проклятых молохов и дьяволов, как и все они заставляли целые народы служить скорее этим последним, чем Богу истины. Но если искусно выдуманные и намеренные искажения схоластиков без всякого сомнения являются "уже взорвавшимися обманами", то сами тексты — это рудники универсальных истин. Но, в любом случае, для мира непосвященных и грешников они были, и все еще остаются, подобиями таинственных букв, нанесенных "пальцами человеческой руки" на стене дворца Валтасара: им нужен Даниил, чтобы прочесть и объяснить их.

Тем не менее, ИСТИНА не позволила бы себе остаться без свидетелей. Кроме великих посвященных в символизм писания, существует некоторое количество людей, тайно изучающих мистерии или древний эзотеризм, ученых, искусных в знании еврейского и других мертвых языков, которые посвятили все свои жизни тому, чтобы разгадать речи сфинкса мировых религий. И хотя никто из них все же не овладел всеми "семью ключами", раскрывающими великую проблему, тем не менее они открыли достаточно, чтобы иметь возможность сказать: существовал универсальный тайный язык, на котором были написаны все Писания в мире, от Вед до "Откровения", от "Книги мертвых" до Деяний апостолов. Во всяком случае, один из этих ключей — цифровой и геометрический ключ*13 к языковой мистерии — ныне обнаружен; и это, поистине, некий древний язык, который оставался сокрытым до наших дней, но свидетельств существования которого всегда было предостаточно, так как это может быть доказано при помощи неопровержимых математических демонстраций. На самом деле, если вынуждать принимать Библию во всем мире в ее буквальном смысле перед лицом современных открытий, сделанных ориенталистами, и достижений независимых исследователей и каббалистов, то легко предвидеть, что даже нынешние новые поколения в Европе и Америке отбросят ее, как уже сделали всевозможные материалисты и логики. Ибо, чем больше изучаешь древние тексты, тем больше убеждаешься, что фундамент Нового Завета тот же, что и основание Вед, египетской теогонии и маздеистских аллегорий. Искупление посредством крови — кровные договоры и перенос крови от богов к людям, и людьми к богам, в качестве жертвоприношения — это основная тональность в любой космогонии или теогонии; душа, жизнь и кровь были синонимичными словами в любом языке, и прежде всего — у евреев; и дарование крови было дарованием жизни. "Многие легенды среди (географически) чужеродных народов приписывают душу и сознание нового человеческого рода крови божественного Создателя". Бероз записал одну халдейскую легенду, которая приписывает создание новой расы человечества смешению пыли с кровью, которая вытекла из отрубленной головы бога Ваала. "Этим объясняется, что люди разумны и причастны божественному знанию", — говорит Бероз.*14 А Ленорман показал ("Начала истории", стр. 52, примечание), что "орфики ... говорили, что нематериальная часть человека, его душа (его жизнь) вышла из крови Диониса Загрейского, которого ... титаны растерзали в клочья". Кровь "пробуждает мертвых к новой жизни", — то есть, истолковывая это метафизически, она дает сознательную жизнь и душу человеку из материи, или глины, — такому, каков наш современный материалист. Мистическое значение предписания: "Истинно говорю вам, если вы не едите плоть

Сына Человеческого и не пьете Его кровь, то в вас не будет жизни", и т.д., — никогда не было понято или воспринято в его истинном оккультном значении никем, кроме тех, у кого были некоторые из этих семи ключей, и кто все же мало заботился о св. Петре.*15 Такие слова, сказаны ли они Иисусом из Назарета, или Иешуа бен Пантера, являются словами ПОСВЯЩЕННОГО. Их следует истолковывать при помощи трех ключей — одного, открывающего психическую дверь, второго — физиологическую, и третьего, который раскрывает тайну материального существа, открывая неразрывные связи теогонии с антропологией. Именно за обнаружение некоторых из этих истин, с единственной целью предохранить мыслящее человечество от безумия материализма и пессимизма, таких мистиков часто поносили как слуг антихриста, и даже те христиане, которые являются наиболее достойными, искренне набожными и уважаемыми людьми.

Первый ключ, который должен быть использован при раскрытии темной тайны, сокрытой в мистическом имени Христа, — это ключ, который открывал дверь древних мистерий первых ариев, сабеев и египтян. Гнозис, который был впоследствии вытеснен христианской догматикой, был универсальным. Это было эхо первоначальной религии мудрости, которая была когда-то наследием всего человечества; поэтому можно на самом деле сказать, что, в своем чисто метафизическом аспекте, дух Христа (божественный логос) присутствовал в человечестве с самого его появления. Автор Клементинских проповедей прав; мистерия Христа — которой, как ныне предполагается, учил Иисус из Назарета — "была идентична" с той, которая в начале была связана "с теми, кто был достоин", как об этом говорится в другой лекции.*16 Мы можем узнать из Евангелия, что, согласно Луке, "достойными" были те, кто был посвящен в мистерии гнозиса, и которые "считались достойными" достигнуть "воскресения из мертвых" в этой жизни... "Те, кто знает, что они не могут более умереть, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии и сыны воскресения". Другими словами, они были великими адептами любой религии; и слова эти относятся ко всем тем, кто, не будучи посвященными, стараются и стремятся при помощи своих личных усилий прожить эту жизнь и достигнуть естественного наступления духовного просветления в соединении своей личности ("Сына") со своим индивидуальным божественным духом ("Отцом"), Богом внутри самих себя. Это "воскресение" не может быть никогда монополизировано одними лишь христианами, поскольку это духовное право от рождения данное каждому человеку, наделенному душой и духом, к какой бы религии он ни принадлежал. Такой человек — это христо-человек. С другой стороны, те, кто предпочитает игнорировать Христа (принцип) внутри себя, непременно умрут язычниками без воскресения, — несмотря на крещение, таинства, молитву на устах и веру в догмы.

Чтобы понять все это, читатель должен усвоить архаическое значение обоих терминов: Хрестос и Христос. Первый означает гораздо больше, чем "хороший" и "возвышенный человек"; последний никогда не принадлежал живому человеку, но только посвященному в минуту его второго рождения и воскресения.*17 Каждый, кто ощущает в себе Христоса и признает его единственным "путем" для себя, становится апостолом Христа, даже если бы он и не был никогда крещен, никогда не встречался с "христианами", не говоря уже о том, что сам не называет себя таковым.

Слово "Хрестос" существовало задолго до того, как слышали о христианстве. В 5 веке до н. э. его используют Геродот, Эсхил и другие греческие классики, причем его значение применялось по отношению как к предметам, так и к людям.

Так, у Эсхила (Cho. 901) мы читаем о Мавтеумата пуфохриста, "оракулах, которые возвещали о пифийском боге" (Пифохресте) посредством пифий (Греко-лат. лексикон); а Пифохрестос — это именительный падеж единственного числа от прилагательного, образованного от храо, (храу) (Эврипид, Ион., 1, 218). Значения последнего, созданные вне зависимости от его первоначального применения, многочисленны и разнообразны. Языческие классики выражали многие идеи посредством глагола храомаі, "спрашивать совета у оракула"; ибо это слово также значит "предреченный", обреченный оракулом, в смысле священной жертвы по его решению, или "Слову", ибо хрестерион — это не только "место оракула", но также и "жертва оракулу, или для него".*18 Хрестес, христис — это тот, кто толковал или объяснял оракулов, "пророк, ясновидящий";*19 а хрестериос, христиріос — это тот, кто принадлежит или находится на службе у оракула, бога, или "Учителя",*20 — вопреки усилиям Кэнона Фаррара.*21

Совершенно очевидно, что термины "Христос" и "христиане", первоначально произносившиеся "Хрестос" и "христиане", христиавοі,*22 были заимствованы непосредственно из храмовой терминологии язычников и имели тот же самый смысл. Бог евреев стал теперь заменой оракула и других богов; родовое название "Хрестос" стало существительным, относимым к одному особому персонажу; и новые термины, такие как "христианой" и "хрестодоулос", "последователь или слуга Хрестоса", были образованы из старого материала. Это показано Филоном Иудеем, несомненным монотеистом, уже использовавшим тот же самый термин для монотеистических целей. Ибо он говорит о феохристос (феохрестос), "объявленном Богом", или о том, кто признан богом, и о логіа феохриста (логіа феохреста), "речениях, переданных Богом", — что доказывает, что он писал в то время (между 1 веком до н. э. и 1 веком н. э.), когда ни христиане, ни христиане еще не были известны под этими именами, но все еще называли себя назареями. Заметное различие между словами храу — "спрашивать совет или получать ответ от бога или оракула" (более ранней ионической формой этого слова было хреу), и хріу (хриу) — "натирать, помазывать" (от которого произошло имя "Христос"), — не воспрепятствовало созданию из выражения Филона, феохристос, другого термина, феохрістос, "помазанник Божий", и его церковной адаптации. Таким образом, скрытая замена буквой І буквы Н с догматическими целями была успешно доведена до конца, как мы это видим теперь.

Мирское значение слова "Хрестос" проходит по всей греческой классической литературе *pari passu* [наравне] с тем смыслом, который давался ему в мистериях. Слова Демосфена *ω χριστε* (330, 27), обозначали просто "ты милый человек"; Платон (в "Федоне", 264 В) говорит *χριστος ει οτι игει* — "вы — выдающийся мыслитель..." Но эзотерическая фразеология храмового "хрестоса",*23 слова, которое подобно причастию "хрестеис", было образовано по такому же правилу и несло тот же самый смысл — от глагола *храомаі* ("спрашивать совета у бога") — соответствовала тому, кого мы могли бы назвать адептом, а также высшим чела, учеником. Именно в этом смысле его использовал Еврипид (Ион. 1320) и Эсхил (IC). Это название применялось к тем, кого бог, оракул, или какой-либо другой

высший руководитель признал тем, или другим, или еще кем-нибудь. Можно предложить один пример для этого случая.

Выражение *хрисев оікістіоа*, используемое Пиндаром (4-10), означает "оракул провозгласил его колонизатором"; в этом случае гений греческого языка позволяет, чтобы человек, признанный таковым, был назван христос (Хрестосом). Следовательно, это название относилось к каждому ученику, признанному своим Учителем, так же как и к любому доброму человеку. Греческий язык допускает очень странные этимологии. Христианская теология выбрала и установила, что имя "Христос" следует рассматривать, как произошедшее от *хріw*, *хріsw* (Хризо), "помазанный благовонной мазью или маслом". Но это слово имеет несколько значений. Оно, очевидно, использовалось Гомером в смысле намазывания тела маслом после бани (Илиада 23, 186; также в Одиссее 4, 252), то же делали и другие античные авторы. И все же слово *хрістис* (Христес) скорее означает намазанный маслом, в то время как слово *христис* (Хрестес) означает жреца и пророка, — термин, более применимый в отношении Иисуса, чем "помазанник", поскольку, как показывает это Норк, исходя из авторитета Евангелий, он никогда не был помазан ни как священник, ни как царь. Короче говоря, существует глубокая тайна во всей этой проблеме, которая, как я утверждаю, может быть раскрыта только через изучение языческих мистерий.*²⁴ Важно, скорее, не то, что могли утверждать или отрицать ранние отцы церкви, которые должны были достигнуть некой цели, но свидетельства того реального значения, которое придавали этим двум терминам, "Хрестос" и "Христос", древние в до-христианскую эру. Поскольку последние не хотели достигать никакой цели, а потому — что-либо скрывать или исказить, то их свидетельства, конечно, более достоверны. Такое свидетельство можно получить, сперва изучив значение, даваемое этим словам классиками, и затем их правильное значение, извлеченное из мистической символики.

Слово "Хрестос", как мы уже говорили, — это термин, используемый в различных смыслах. Он может быть применен и к божеству, и к человеку. В первом своем значении он используется в Евангелии от Луки (VI, 35), где он означает "добрый" и "милосердный". Христос *εστιν επι τους*, говорится в I Послании Петра (II, 3), где сказано: "Благ Господь", *хоистос ο κυριος*. С другой стороны, оно объясняется Клементом Александрийским, как просто название доброго человека; то есть, "Все, кто верит в Христа (доброго человека), называются христианами и являются таковыми, то есть добрыми людьми" (Строматы, кн. 2). Сдержанность Клемента, чье христианство, как это верно замечает Кинг в своих "Гностиках", было не больше чем привитым извне черенком на стволе присущего ему первоначального платонизма, совершенно естественна. Он был посвященным и неоплатоником, прежде чем стать христианином, и сколь бы далеко он не отошел от своих прежних убеждений, это не могло освободить его от клятвы молчания. И как теософ и гностик, тот, кто знает, Клемент не мог не знать, что Христос был "ПУТЬ", тогда как Хрестос обозначал одинокого путника, идущего по этому "пути" к достижению конечной цели, которая была "Хрестосом", преображенным духом "ИСТИНЫ", соединение с которым делает душу (Сына) ЕДИНЫМ с (Отцом) Духом. О том, что Павел несомненно знал эту истину, говорят его собственные слова. Ибо что же еще означают его слова: *παλιw wδιwv αχρις ου*

морфwφи χρίστος ευμiv, или, как это выражено в авторизованном переводе, "Опять мучаюсь я в предродовых муках, пока Христос создается в вас", но, переведенные в эзотерическом смысле: "пока вы не найдете Христа в себе, как ваш единственный путь". (См. Послание к Галатам, IV, 19 и 20.)

Таким образом, Иисус, из Назарета ли он или из Луда,*25 был Хрестос столь же бесспорно, как и то, что его никогда не именовали Христосом ни во время его земной жизни, ни при его последнем испытании. Могло быть и так, как предполагает Хиггинс, что первым именем Иисуса было, вероятно, хреїсος, вторым — хрисос, и третьим — χρίσος. "Слово хреїсος использовалось до того, как "Н" (заглавная эта) появилось в языке". Но Тейлор (в своем ответе П. Смиуту, стр. 113) говорит: "Лестное название "Хрестос"... означает ничто иное, как доброго человека".

Можно опять-таки привести свидетельства большого числа античных писателей, что Христос (или, скорее, Хреїсτος) был вместе с тем и хрисос = Хресос, — это было прилагательное, применяемое в отношении язычников-неиудеев до начала христианской эры. В "Филопатрии" говорится: *εί τυχούη χρίστος καί εω ευвесείν*, то есть, "если хрестосу случится быть даже среди язычников", и т.д.

Тертуллиан осуждает в третьей главе своей "Апологии" слово "христианус", так как оно образовано посредством "искусственного истолкования";*26 д-р Джонс, с другой стороны, давая информацию, подтвержденную ссылками на хорошие источники, что Хресос хрисос было именем, которое дали Христу гностики, уверяет нас, что истинное имя следует читать χρίσος, или Христос, — тем самым повторяя и поддерживая первоначальный "благочестивый обман" ранних отцов, обман, который привел к "материализации" всей христианской системы.*27 Но я попытаюсь показать реальный смысл всех этих терминов настолько, насколько это позволят сделать мои скромные знания и силы. Христос, или "состояние христа", всегда было синонимом "состояния махатмы", то есть, соединения человека с божественным принципом внутри него. Как говорит Павел (Послание к Ефессянам III, 17): *"κατοικισαί τον χρίστον διά τис πίστεως εν ναίς καρδιαίς υμwν"*. "Вы можете найти Христа в вашем внутреннем человеке посредством знания", а не веры, как в переводе; ибо Пистис — это "знание", как это будет показано далее.

Существует и другое, много более убедительное доказательство того, что имя Христос является до-христианским. Свидетельство этому обнаруживается в пророчестве эрифрейской сивиллы. Мы читаем в нем: **INCOYE XREICTOCΦEON YIOC CWTHP CTAYPOC**. Если прочесть это эзотерически, то данный ряд бессмысленных разрозненных существительных, который не имеет смысла для непосвященного, содержит реальное пророчество — только не имеющее отношения к Иисусу — и является фразой из мистического катехизиса посвященного. Пророчество относится к нисхождению на землю духа истины (Христоса), после пришествия которого — это опять-таки не имело никакого отношения к Иисусу — начнется золотой век; эта фраза связана с необходимостью перед достижением такого блаженного состояния внутренней (или субъективной) теофании и теопнейстии, пройти через распятие плоти, или материи. Если читать экзотерически, то слова *"Iesus Christos theou yios soter stauros"* в буквальном смысле означающие: "Иисус, Христос, Бог, Сын, Спаситель, Крест", — это очень

удобная "ручка", чтобы "держаться" на ней христианское пророчество, но они являются языческими, а не христианскими.

Если кто-либо пытается объяснить имя IESOUS CHREISTOS, совет такой: изучайте мифологию, так называемые "выдумки" древних, и они дадут вам ключ. Поразмышляйте над Аполлоном, солнечным богом и "исцелителем", и над аллегорией о его сыне Янусе (или Ионе), его жреце в Дельфах, лишь через посредство которого молитвы могли достигнуть бессмертных богов, и его собственном сыне Асклепии, называемом Soter, или Спаситель. Вот листок из эзотерической истории, написанной символическим языком древними греческими поэтами.

Город Хриза*28 (ныне произносится Криза) был построен в память о Креусе, дочери царя Эрефея и матери Януса (или Иона) от Аполлона, а также как напоминание о той опасности, которой избежал Янус.*29 Мы знаем, что Янус, брошенный своей матерью в пещере, "чтобы скрыть позор девы, родившей сына", был найден Гермесом, взявшим младенца в Дельфы, который воспитал его в святилище его отца благодаря его оракулу; там Янус, под именем Хрезиса хрисис, сперва стал Хрестисом (жрецом, прорицателем, или посвященным), а затем, вскоре, он стал Хрестерионом, "священной жертвой",*30 и приготовился к тому, чтобы быть отравленным своей собственной матерью, которая не знала его, и в своей ревности приняла его, на основании смутного указания оракула, за сына своего мужа. Он преследовал ее до самого алтаря с намерением убить ее, — но она была спасена пифией, которая раскрыла тайну их родства. В память о спасении от этой опасности, Креуза, мать, и построила город Хриза, или Криза. Такова аллегория, попросту символизирующая испытания посвящения.*31

Обнаруживая в дальнейшем, что Янус, солнечный бог и сын Аполлона, Солнца, обозначает "инициатора" и "открывающего Врата Света", или тайную мудрость мистерий; что он рожден Кризой (эзотерически Хрис), и что он был Хрестосом, посредством которого говорил Бог; что он был, в конце концов, Ионом, отцом ионийцев, и, как говорят некоторые, неким аспектом Асклепия, другого сына Аполлона, — весьма несложно овладеть нитью Ариадны в этом лабиринте аллегорий. Однако, здесь не место для того, чтобы разрешать спорные вопросы в мифологии. Достаточно показать связь между мифическими героями седой античности и более поздними мифами, которые отмечают начало нашей эры цивилизации. Асклепий (Эскулап) был божественным лекарем, "Исцелителем", "Спасителем", Сωтиρ, как его называли, и этот титул также давали Янусу Дельфийскому; и Язо, дочь Асклепия, была богиней исцеления, которая покровительствовала всем тем, кто добивался посвящения в храме ее отца, новообращенным, или хрестоям, которые назывались "сыновьями Язо". (См. о ней у Аристофана, "Плутос" 701.)

Теперь, если мы прежде всего вспомним, что имена ИЕСУСА в их различных формах, таких как Иасиус, Иасион, Ясон и Иасус, были довольно обычными в древней Греции, особенно среди потомков Ясиуса (язидов), а также количество "сыновей Язо", мистоев и будущих эпоптов (посвященных), то почему бы не прочесть слова в "Сивиллиной книге" в их истинном смысле, который не имеет ничего общего с христианским пророчеством? Тайная доктрина учит, что первые

два слова ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΕΙΣΤΟΣ означают просто "сын Язо, Хрестос", или слуга вещаго Бога. В действительности, на ионическом диалекте Язо (Ιασω) называется Иезо (Ιισω), и выражение Ιησους (Иесоус) — в своей архаической форме, ΙΗΣΟΥΣ — означает просто "сын Язо или Иезо, "лекарь", то есть, о Ιησους (уиос).

Безусловно, не может быть никаких возражений к такому переводу, или к написанию Иезо вместо Язо, поскольку первая форма является аттической, а потому — неправильной, поскольку само это имя ионическое. "Иезо", от которого образовано "Ο'Ιησους" (сын Иезо), — то есть, это родительный падеж, а не именительный, — является ионическим и не может быть никаким другим, если принять во внимание возраст "Сивиллиной книги". И сивилла из Эрифреи не могла произносить его иным образом, так как Эрифрея, где она обитала, была городом в Ионии (от Иона, или Януса) напротив Хиоса; и таким образом ионическая форма предшествовала аттической.

Если оставить в данном случае в стороне мистическое значение ныне знаменитого сивиллиного пророчества и дать лишь его буквальное истолкование на основании всего того, что уже было сказано, то тогда таинственные слова были бы таковы: "СЫН ЯЗО, ХРЕСТОС (жрец или слуга) СЫНА БОГА (Аполлона) СПАСИТЕЛЬ от КРЕСТА" — (плоти или материи). *32 Действительно, христианство не может надеяться, что оно будет понято, пока из него не исчезнет последний след догматизма, и мертвая буква не будет принесена в жертву вечному Духу Истины, который является Гором, Кришной, Буддой, так же как и гностическим Христосом и подлинным Христом Павла.

Д-р Кларк описывает в своих "Путешествиях" найденный им языческий монумент.

"Внутри святилища, позади алтаря, мы увидели фрагменты мраморной кафедры, на обратной стороне которой мы обнаружили следующие надписи, написанные точно так же, как они приведены здесь; ничто в них не было повреждено или уничтожено, и они, вероятно, представляют собой единственный пример известных погребальных надписей на памятниках столь замечательной формы."

Надпись была такой: ΧΡΗΣΤΟΣ ΠΡΩΤΟΥ ΦΕΣΣΑΛΟΣ ΛΑΡΙΣΣΑΙΟΣ ΠΕΛΑΣΓΙΩΤΗΣ ΕΤΩΝ ΙΗ; или, "Хрестос, первый, фессалоникиец из Лариссы, пеласгийский восемнадцатилетний герой". Почему Хрестос первый [проту]? Мало смысла в том, чтобы читать эту надпись буквально, тогда как прочитанная эзотерически, она наполнена смыслом. Как показывает д-р Кларк, слово "Хрестос" обнаруживается на эпитафии практически каждого древнего жителя Лариссы; но ему всегда предшествует имя собственное. Если бы прилагательное "хрестос" стояло после имени, оно бы значило лишь "добрый человек", посмертную похвалу умершему, что часто можно найти в наших современных эпитафиях. Но слово "Хрестос", стоящее само по себе и сопровождаемое другим словом, "проту", имеет совершенно другое значение, особенно когда умершего называют "героем". С точки зрения оккультиста, покойный был неопитом, который умер на восемнадцатом году своего неопитства,*33 и принадлежал к первому или высшему классу ученичества, пройдя свои подготовительные испытания как "герой"; но он умер перед последней мистерией, которая сделала бы из него "Христоса", помазанника, единого с духом Христоса, или Истины в самом себе.

Он не достиг конца "Пути", хотя он и преодолел героически ужасы предварительных теургических испытаний.

Мы стали совершенно уверены в правильности такого прочтения после того, как узнали о месте, где нашел эту надпись д-р Кларк, которая, как отмечает Годфри Хиггинс, была именно там, где "я ожидал ее найти, в Дельфах, в храме бога Ие", — который у христиан стал Иах, или Иеговой, одинаковым с Христом Иисусом. Он был у подножия Парнаса, в гимназиуме, "примыкающем к Касталийскому источнику, который протекал, вероятно, по руинам Кризы в городе, называемом Крестона", и т. д. И еще: "В первой части своего пути от (Касталийского) источника, она (река) отделяет останки гимназиума ... от долины Кастро", — где находился вероятно древний город Дельфы, местопребывание великого оракула Аполлона, город Криза (или Креуса), великий центр посвящений и пророчествующих хрестоев, где кандидаты для последнего испытания намазывались священными маслами перед тем, как они впадали в свой последний транс продолжительностью в сорок девять часов (как и по сей день на Востоке), из которого они выходили преображенными адептами, или христоями.

"В "Clementine Recognition" утверждается, что отец помазывал своего сына "маслом, которое брали из древесины Древа Жизни, и из-за этого помазания он назывался Христом": отсюда и христианское название. Но оно опять-таки является египетским. Гор был помазанным сыном своего отца. Способ его помазания от Древа Жизни, изображенный на монументах, поистине очень древний; и египетский Гор нашел свое продолжение в гностическом Христе, который представляется на гностических каменных памятниках как связующее звено между Карест и Христом, а также как двуполый Гор." ("Имя и природа Христа" Джеральда Массея.)

М-р Дж. Массей связывает греческого Христоса или Христа с египетским Карест ("мумический тип бессмертия") и очень тщательно доказывает это. Он начинает с сообщения о том, что на египетском языке "Слово Истины" есть Ма-Кхеру, и что это является титулом Гора. Таким образом, как показывает он, Гор предшествует Христу как Посланец Слова Истины, Логоса, или как тот, кто проявил божественную природу в человечестве. Мы читаем в той же самой работе следующее:

"У гнозиса было три аспекта — астрономический, духовный и доктринальный, и все они могли быть отождествлены с Христом Египта. В астрономическом аспекте созвездие Ориона называется Саху, или мумией. Душу Гора представляли восстающей из мертвых и поднимающейся на небеса, к звездам Ориона. Мумия была сохраненным, сбереженным, то есть — изображением Спасителя, как некого примера бессмертия. Это была фигура почившего человека, которую, как сообщают нам Плутарх и Геродот, носили вокруг стола во время египетского пира, куда приглашались гости для того, чтобы смотреть на нее, есть, пить и наслаждаться, потому что, когда они бы умерли, они стали бы тем, что символизировал этот образ — то есть, они также были бы бессмертными! Этот символ бессмертия назывался Карест, или Каруст, и он был египетским Христом. Глагол "карес" означает "бальзамировать", "намазывать", изготавливать мумию как символ вечного; и, когда она была изготовлена, ее называли Карест; таким

образом, это не просто вопрос о том, чтобы поменять одно имя на другое, Карест на Христос.

Это изображение Карест было завернуто в ткань без швов, - подходящее одеяние для Христа! Неважно какой, вероятно, была длина бинтов, и после того как некоторые мумии были разбинтованы, их длина достигала 1000 ярдов, и они были без единого шва от начала и до конца... Эти не имеющие швов одеяния египетских Карест представляют собой те самые пресловутые одежды мистического Христа, который становится историческим в Евангелиях как носящий верхнюю одежду или хитон, сделанный без единого шва, чего не могли достаточным образом объяснить ни греки, ни евреи, но что объясняется египетским кету как ткань, бесшовная мантия или бинты, которые изготавливались для вечного ношения, и которую носил Христос-мумия — символ бессмертия в гробницах Египта.

Далее, Иисус был умерщвлен в соответствии с наставлениями данными для изготовления Карест. Ни одна кость не должна быть сломана. Истинный Карест должен быть совершенен в каждом из своих членов. "Это тот, кто появляется здоровым; тот, кого люди не знают по имени".

В Евангелиях Иисус появляется вновь с совершенно здоровым телом, подобно сохранившемуся в совершенстве Карест, чтобы продемонстрировать физическое воскресение мумии. Но по египетским традициям мумия преображается. Умерший говорит: "Я одухотворяюсь. Я становлюсь душой. Я восстаю, как Бог". Это преображение в духовный образ, Ка, было упущено в Евангелии.

Произношение этого имени на латыни как "Хрест" — исключительно важно, потому что это позволяет мне доказать его идентичность с египетским Карест или Каруст, именем Христа как набальзамированной мумии, которая служила образом воскресения в египетских гробницах, символом бессмертия, подобия Гору, кто воскрес и открыл дорогу из могил для тех, кто были его учениками или последователями. Кроме того, этот тип Карест, или Христа-мумии, воспроизводится в катакомбах Рима. Нельзя обнаружить никаких представлений о предполагаемом воскресении Христа ни на одном из ранних христианских памятников. Но, вместо этого недостающего факта, мы обнаруживаем изображение Лазаря, восстающего из мертвых. Оно изображается снова и снова, как типичное воскрешение, где нет никакого реального человека! Эта сцена не полностью соответствует восстанию из могилы в Евангелии. Она чисто египетская, и Лазарь — это египетская мумия! Поэтому Лазарь, в каждом своем изображении, является "мумическим типом" воскресения; Лазарь — это Карест, который был египетским Христом, и который воспроизводится благодаря гностическому искусству в катакомбах Рима как некая форма гностического Христа. Коль скоро это так, то "Лаз" (или "Рас") означает восстать, в то время как "ару" — это мумия по своему имени. Вместе с греческим окончанием "с" это становится "Лазарем" (Lazarus). В процессе очеловечивания мифов типичное изображение воскресения, обнаруженное в гробницах Рима и Египта, становилось историей о Лазаре, восставшем из мертвых. Этот тип Христа в виде Карест в катакомбах Рима не ограничен одним лишь Лазарем.

На примере "Карест" можно обнаружить Христа и христиан в древних египетских гробницах. Мумия изготовлялась в полном подобии Христу. Она была Христом и по имени, идентичному с хрестоями греческих надписей. Таким образом, мы обнаруживаем, что почитаемые умершие, которые восстали вновь как последователи Гора-Макхеру, Слова Истины, были христианами оі христоі, на египетских памятниках. Ма-Кхеру — это термин, относящийся всегда к правоверным людям, которые добились венца жизни и надевали его на праздник, называвшийся "Приди ко мне", — это было приглашением Гора, Отпускающего грехи, к тем, кто "благославлен его отцом, Осирисом", к тем, кто сделал Слово Истины законом своих жизней, и был "оправдан" на земле — оі христоі, христианам.

На изображении Мадонны и младенца пятого века на кладбище св. Валентина, новорожденный ребенок, лежащий в коробке или яслях, также является Карест, или примером мумии, и в нем можно узнать божественного младенца солярных мифов по диску солнца и кресту равноденствия позади его головы. Таким образом, ребенок-Христос исторической веры рожден и явно происходит из образа Карест умершего Христа, который был "мумическим типом" воскресения в Египте за тысячи лет до начала христианской эры. Это удваивает доказательства того, что Христос христианских катакомб был пережитком Карест Египта.

Кроме того, как показывает Дидрон, существует изображение Христа, на котором его тело окрашено в красный цвет!*34 Это было популярным традиционным представлением, что у Христа был красный цвет лица. И это, также, может быть объяснено как некий пережиток Христа-мумии, поскольку первобытным способом сделать вещи табу — было окрасить их в красный цвет. Мертвое тело покрывали красной охрой — это очень древний и примитивный способ изготовления мумии, или помазывания. Поэтому бог Птах говорит Рамзесу II, что он "перекрасил его плоть в ярко-красный цвет". Это помазывание красной охрой называется кура у маори, которые сходным образом приготавливают Карест, или Христа.

Мы видим, что образ мумии продолжается и в другой линии преемственности, когда мы узнаем, что среди других пагубных ересей и смертных грехов, в которых обвинялись рыцари-тамплиеры, был нечестивый обряд поклонения некой мумии с красными глазами. Следует полагать, что их идол, называемый Бафометом, также был мумией... Мумия была наиболее ранним человеческим изображением Христа.

Я не сомневаюсь в том, что праздники у древних римлян, называемые харистиями, были связаны по своему происхождению с Карест и Евхаристией, как с празднованием в честь манов умерших родственников, ради чего они примирялись на дружеских встречах раз в году... Именно здесь нам следует искать принципиальную связь между Христом у египтян, у христиан и в римских катакомбах. Такие христианские мистерии, которые невежественно считаются непонятными и необъяснимыми, могут быть объяснены только посредством гностицизма и мифологии, и никак иначе. Это неправда, что они недоступны для человеческого разума, как это в наши дни заявляют их некомпетентные, но высокооплачиваемые толкователи. Это лишь пустая апология непригодности ради своего собственного беспомощного невежества — тех, кто никогда не обладал гнозисом или наукой мистерий, лишь при помощи которых можно объяснить все

эти вещи в соответствии с их естественным происхождением. И только в Египте мы можем найти суть вопроса или определить происхождение Христа по его природе и по его имени, чтобы в конце концов обнаружить, что Христос был примером мумии, и что наша христология — это мумифицированная мифология." ("Agnostic Annual".)

Вышеприведенное объяснение на основе чисто научных доказательств является, однако, немного слишком материалистическим именно потому, что это — наука, несмотря на то, что его автор — известный спиритуалист. Чистый оккультизм обнаруживает в христианстве те же самые мистические элементы, как и в других вероисповеданиях, хотя он категорически отрицает его догматический и исторический характер. Является фактом, что в словах *Ἰησοῦς* о *χρῖστος* (см. Деяния V. 42, IX. 14; I Кор. III. 17, и т.д.), артикль "о" относится к "Христосу", доказывая тем самым, что это просто прозвище, подобно прозвищу Фокиона, который называется *Φωκίων* о *χρῖστος* (Плутарх, V). И все же, человек (Иисус), называемый так — когда бы и где бы он ни жил — был великим посвященным и "Сыном Бога".

Ибо, говорим мы еще раз, прозвище "Христос" и история о распятии являются следствием предшествующих событий и основаны на них. Повсюду, в Индии и Египте, в Халдее и Греции, все такого рода легенды были построены по одному и тому же первоначальному образцу сознательного жертвоприношения логоев — лучей единого ЛОГОСА, непосредственной эманации из Единого вечно-сокрытого Бесконечного и Непостижимого — лучи которого воплощаются в человечестве. Они согласились упасть в материю, и потому называются "павшими". Это одна из таких великих мистерий, которую вряд ли можно затронуть в ограниченной объеме статьи, но она будет подробно описана в моей отдельной книге, "Тайной Доктрине".

Наконец, можно прибавить еще немного данных по поводу этимологии этих двух терминов. Слово *χρῖστος* является в греческом языке отглагольным прилагательным от глагола *χρίω*, "быть натертым", как притирание или мазь, и, в конце концов, этому слову было придано значение "Помазанника" в христианской теологии; но также и Кри, в санскрите, первый слог в имени Кришны, означает "наливать, или намазывать, покрывать",*35 среди многих других своих значений, и это может легко привести кого-нибудь к тому выводу, что Кришна — "помазанник". Христианские филологи пытаются ограничить значение имени Кришны тем, что оно произошло от Криш, "черный"; но если более тщательно проанализировать аналогию и сравнение санскритского корня с греческим, тех корней, которые содержатся в именах Хрестоса, Христоса и Хришны, то будет обнаружено, что они имеют одно и то же происхождение.*36

"В "Христианских надписях" Бокха, которых насчитывается 1287 штук, нет ни одной, которая была бы датирована ранее, чем третьим веком, и на которой не было бы написано Хрест или Хреист" ("Имя и природа Христа" Дж. Массея, "Агностический ежегодник").

И все же ни одно из этих имен не может быть объяснено, как это воображают некоторые ориенталисты, просто при помощи астрономии и знания зодиакальных

знаков в их связи с фаллическими символами. Поскольку, в то время как небесные символы мистических героев или воплощений в Пуранах или Библии выполняют астрономические функции, их духовные прообразы невидимо, но очень эффективно управляют миром. Они существуют как абстракции на высшем плане, как проявленные идеи на астральном, и становятся мужскими, женскими или андрогинными силами на нашем низшем плане бытия. Скорпион, как Хрестос-Мешиах, и Лев, как Христос-Мессия, присутствовали задолго до христианской эры в испытаниях и триумфах посвящения в ходе мистерий, где Скорпион выступал символом последних, а Лев — как символ великолепной славы "солнца" истины. Мистическая философия этой аллегории прекрасно понята автором "Источника мер", который пишет: "Один (Хрестос), заставляющий себя опуститься в преисподнюю (Скорпиона, или воплотиться во чреве) ради спасения мира, был Солнцем, лишенным своих золотых лучей и увенчанным лучами с черными концами"³⁷ (символизирующими эту утрату), как колючками; другой был победоносным Мессией, вознесенным на вершину небесного свода, воплощенным как Лев из колена Иуды. В обоих случаях он имел Крест; один раз в унижении (так как он был сын совокупления), другой раз — держа его в своей власти, как закон творения, поскольку он был Иегова", — согласно схеме авторов догматического христианства. Ибо, как показывает далее тот же автор, Иоанн, Иисус и даже Аполлоний Тианский были лишь персонификациями истории о Сыне "в различных ее аспектах и при различных условиях".³⁸ Это объяснение, говорит он, "достаточно просто, если признать, что имена Иисус, еврейское VW и Аполлоний, или Аполлон, являются равным образом названиями Солнца на небесах, и, необходимым образом, история одного из них, как путешествие через знаки [Зодиака], с персонификациями его страданий, триумфов и чудес, должна быть также историей другого, причем это был широко распространенный и обычный метод описания таких путешествий посредством персонификаций". Тот факт, что светская церковь была основана Константином и что согласно его декрету "почитаемый день Солнца должен быть днем, отведенным для поклонения Иисусу Христу, как Солнечный день", показывает, что они в этой "светской церкви" прекрасно знали о том, "что эта аллегория построена на астрономической основе", как утверждает это автор. И все же то обстоятельство, что и Пураны, и Библия наполнены солярными и астрономическими аллегориями, не противоречит тому факту, что все такого рода писания, вдобавок к этим двум, являются книгами за семью печатями для "авторитетных" ученых. (!) Но это никак не влияет на ту истину, что все такие системы не являются созданием смертного человека, и что они не есть его изобретения — ни по своему происхождению, ни по своей основе.

Таким образом, слово "Христос" под любым именем означает нечто большее, чем просто Карест, мумия, или даже "помазанник" и избранник в теологии. Оба последних наименования приложимы к Хрестосу, человеку горя и страдания в его физическом, ментальном и психическом состояниях, и оба они относятся к состоянию еврейского Машиах (откуда — Мессия), как определяют этимологию³⁹ этого слова Фуерст и автор "Источника мер". Христос — это венец славы страдающего Хрестоса мистерий, как кандидата для окончательного СОЕДИНЕНИЯ, в любой вере или любой расы. Поэтому, для действительного последователя ДУХА ИСТИНЫ не имеет значения, жил ли Иисус, как человек или Хрестос, в этой эре, именуемой христианской, или до нее, или же он вообще

никогда не жил. Адепты, которые жили и умирали ради человечества, существовали во всевозможные века, и в древности было много добрых и святых людей, которые носили прозвище или титул Христоса и до Иисуса из Назарета, или до того, как родился Иисус (или Иегошуа) Бен Пандира.*40 Таким образом, можно было бы со всеми основаниями заключить, что Иисус, или Иегошуа, был подобен Сократу, подобен Фокиону, подобен Феодору и еще многим другим, кого называли Христосом, то есть, "добрым, возвышенным", спокойным и святым посвященным, который показал "путь" к состоянию Христоса, и потому сам стал "Путем" в сердцах своих восторженных поклонников. Христиане, как и любые "героепоклонники", пытались оттеснить на задний план всех остальных Христосов, которые казались им соперниками их Человеко-Бога. Но, если голос МИСТЕРИЙ умолк на Западе много веков назад, если Элевзис, Мемфис, Антиум, Дельфы и Креза давно были превращены в могилы Науки, когда-то столь же колоссальной на Западе, какова она сейчас на Востоке, — существуют и ныне последователи, подготовленные для них. Мы живем в 1887 году, и девятнадцатое столетие приближается к своему концу. Двадцатый век припас для человечества очень странные события, и он может даже оказаться последним.

Никто не может быть признан христианином, если он не исповедует, или не считается исповедующим веру в Иисуса, крещение и искупление "кровью Христовой". Чтобы вас считали добрым христианином, надо как *conditio sine qua non* [необходимое условие] показать веру в догмы, излагаемые церковью, и исповедовать их; после этого человек свободен вести частную и общественную жизнь, основанную на принципах, диаметрально противоположных изложенным в Нагорной проповеди. Главное, что требуется от него — это чтобы он имел (или делал вид что имеет) слепую веру и благоговение к церковным учениям своей церкви.

"Вера — это ключ к Зданию, воздвигнутому Христом", — говорил Чосер, и наказание за ее отсутствие в человеке столь ясно, насколько это можно сделать при помощи слов, показано в Евангелии от Марка (гл. XVI, стих 16):

"Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет."

Церковь не сильно обеспокоена тем, что даже самые тщательные поиски этих слов в древнейших текстах в течение последних веков оказались бесплодными; или, что последний пересмотр текста Библии привел всех ищущих и любящих истину ученых, занятых этой задачей, к признанию того факта, что не следует искать такой не похожей на Христа фразы нигде, кроме некоторых позднейших, поддельных текстов. Добрые христианские народы усвоили эти слова утешения, и они стали самой сердцевинкой и сущностью их милосердных душ. Отнять у этих избранных сосудов Бога Израиля надежду на вечное проклятие для всех, кроме них самих, — это равносильно тому, чтобы отнять у них саму жизнь. Любящие истину и боящиеся Бога корректоры перепугались; они оставили поддельный пассаж (интерполяцию одиннадцатого стиха, от 9-го до 20-го), и удовлетворили свою совесть примечанием весьма соглашательского свойства, которое украсило бы сочинение и сделало бы честь дипломатическим способностям самых хитрых иезуитов. В нем "верующему" сообщается, что:

"Два древнейших греческих манускрипта и некоторые другие авторитетные источники не содержат часть текста от 9-го стиха и до конца. Некоторые авторитетные тексты имеют иные завершающие части Евангелия",*41 — и далее ничего больше не объясняют.

Но эти два "древнейших греческих манускрипта" не содержат этих стихов *volens volens* [волей-неволей], так как они никогда не существовали. И ученые, и любящие истину корректоры знают это лучше, чем любой из нас; и все же эту злостную ложь печатают в самом центре протестантского богословия, и позволяют этому продолжаться, перед лицом грядущих поколений студентов-теологов и, следовательно, их будущих прихожан. Они не могут ни верить, ни заблуждаться в этом, и тем не менее они делают вид, что верят в подлинность этих жестоких слов, достойных богословского Сатаны. И этот Сатана-Молох — это их собственный Бог бесконечного милосердия и справедливости на Небесах, и воплощенный символ любви и сострадания — смешанный воедино!

Воистину странны ваши парадоксальные пути — о, церкви Христовы!

Я не имею намерения повторять здесь избитые аргументы и логические *exposés* [доводы] о всей теологической системе; ибо все это было сделано много раз и наилучшим образом самыми талантливыми "атеистами" Англии и Америки. Но я могу лишь вкратце повторить одно пророчество, которое является самоочевидным результатом нынешнего состояния умов в христианстве. Буквальная вера в Библию и вера в воплощенного Христа не продлится еще и четверти века. Церкви должны будут расстаться со своими излюбленными догмами, или двадцатый век станет свидетелем падения и разрушения христианства, и вместе с ним даже самой веры в Христа, как в чистого Духа. Даже само это имя ныне становится неприятным, и теологическое христианство должно отмереть, и никогда более не воскреснет в своем прежнем виде. Это было бы само по себе наиболее счастливым решением всех проблем, если бы не опасность естественной реакции, которая безусловно последует: результатом и следствием столетий слепой веры будет грубый материализм, до тех пор, пока утрата старых идеалов не будет восполнена новыми идеалами, — неопровержимыми, потому что универсальными и воздвигнутыми на скале вечных истин, а не на зыбучих песках человеческой фантазии. Чистая нематериальность должна в конце концов заместить ужасный антропоморфизм такого рода идеалов в концепциях наших современных догматиков. Иначе, почему христианские догмы — абсолютные двойники догм, принадлежащих иным экзотерическим и языческим религиям — должны претендовать на какое-либо превосходство? Все они были построены на одних и тех же астрономических и физиологических (или фаллических) символах. В астрологическом смысле, любая религиозная догма во всем мире может быть прослежена и обнаружена в знаках Зодиака и Солнце. И пока наука сравнительной символогии или какая-либо теология имеет лишь два ключа для раскрытия тайн религиозных догм, — и даже этими двумя они овладели только отчасти, — как же можно провести линию разграничения или увидеть разницу между, скажем, Кришной и Христом, между спасением посредством крови "первородленного первозданного мужчины" в одной вере, и крови "единородного Сына" в другой, много более молодой, религии?

Изучите Веды; прочтите даже поверхностные, зачастую искаженные писания наших великих ориенталистов, и подумайте о том, что вы узнаете. Смотрите, брахманы, египетские иерофанты и халдейские маги учили за тысячи лет до нашей эры тому, что сами боги были всего лишь смертными (в предыдущих рождениях), пока они не достигли своего бессмертия принесением в жертву своей крови своему Высшему Богу или шефу. В "Книге мертвых" говорится, что смертный человек "становится богом, жертвуя свою жизнь и кровь". Смертные давали кровь своих перворожденных сыновей в жертву богам. Профессор Монье Уильямс пишет в своем "Индуизме", переводя отрывок из Таиттрия Брахмана: "При помощи жертвы боги достигли небес". И в Тандья Брахмана: "Господин творений принес себя в жертву богам"... И, опять-таки, в Сатапатха Брахмана: "Тот, кто, зная это, совершает жертвоприношение Пуруша-мадха, или жертвоприношение первозданного мужчины, становится всем".

Всегда, когда я слышу, как обсуждают ведические обряды и называют их "ужасными человеческими жертвоприношениями", и каннибализмом, я всегда ощущаю желание спросить, а в чем же разница? И все же, на самом деле, она есть; ибо в то время как христиане вынуждены принимать аллегорическую (хотя, если понять ее, весьма философскую) драму Распятия в Новом Завете, а также и драму Авраама и Исаака, в буквальном смысле,*42 то брахманизм — во всяком случае, его философские школы — учит своих последователей, что это (языческое) жертвоприношение "первозданного мужчины" представляет собой чисто аллегорический и философский символ. Если прочитать четыре Евангелия в их буквальном смысле, то они являются просто слегка искаженными версиями того, что провозглашается церковью как сатанинский плагиат (сделанный заранее) из христианских догм в языческих религиях. Материализм имеет полное право обнаруживать во всех них то же самое чувственное поклонение и "соларный" миф, как и повсюду. Хотя и подвергнутый поверхностному анализу и критике лишь в буквальном смысле, профессор Джоли ("Человек до эпохи металлов", стр. 189-190) прав, когда он обнаруживает в свастике, крукс ансата и обычном кресте — просто сексуальные символы. Видя, что "отец священного огня (в Индии) носил имя Тваштри, то есть, божественного плотника, создавшего Свастику и Прамантху, трение которых породило божественного ребенка Агни, по латыни — Ignis (огонь); что его мать звали Майя; что он сам стал именоваться Акта (помазанник, или Христос) после того, как жрецы пролили на его голову сому и на его тело — масло, очищенное жертвоприношением"; видя все это, он имел полное право отметить, что:

"Близкое сходство, которое существует между некоторыми церемониями культа Агни и некоторыми ритуалами католической религии, можно объяснить их общим происхождением. Агни в состоянии Акта, или помазанника, наводит на мысли о Христе; Майя, Мария, его мать; Тваштри, св. Иосиф, библейский плотник."

Объясняет ли что-нибудь профессор Естественного Факультета в Тулузе, привлекая внимание к тому, что и так всем видно? Конечно, нет. Но если, не зная эзотерического значения этой аллегии, он ничего не добавил к человеческому знанию, то с другой стороны он разрушил во многих из своих учеников веру в "божественное происхождение" христианства и его церкви, и помог возрастанию числа материалистов. Ибо поистине, никакой человек, посвятивший себя таким

сравнительным исследованиям, не может рассматривать религию Запада никак иначе, кроме как бледную и слабую копию древних и величественных философий.

Источник всех религий — включая и иудео-христианство — следует усматривать в немногих первозданных истинах, ни одна из которых не может быть объяснена отдельно от остальных, так как каждая из них дополняет остальные некоторой деталью. И все они являются более или менее неровными лучами одного и того же Солнца истины, и их начало надо искать в древних писаниях Религии Мудрости. Без света последней величайшие ученые смогут увидеть лишь каркасы всего этого, прикрытые масками воображения и покоящиеся главным образом на персонифицированных знаках Зодиака.

Толстый слой аллегорий и обманов, "темные высказывания" выдумок и иносказаний, покрывают, таким образом, оригинальные эзотерические тексты, из которых был составлен — как это сегодня известно — Новый Завет. Откуда же тогда Евангелия и жизнь Иисуса из Назарета? Не заявлялось ли постоянно, что никакой человеческий, смертный разум не мог придумать жизни еврейского реформатора и последующей ужасной драмы Голгофы? Мы говорим, основываясь на авторитете эзотерической восточной школы, что все это пришло от гностиков, насколько это касается имени Христа и астрономическо-мистических аллегорий, и из сочинений древних танаимов, насколько это связано с каббалистической связью Иисуса, или Иошуа, с библейскими персонификациями. Одна из них является мистическим эзотерическим именем Иеговы — не нынешнего фантастического Бога непосвященных евреев, не знающих своих собственных мистерий, Бога, перенятого у них еще более невежественными христианами, — но соборного Иеговы языческих мистерий. Это очень ясно доказывают глифы, или мистические комбинации различных знаков, которые сохранились до наших дней в римско-католической иероглифике.

Гностические Тексты содержат краткие описания главных сцен, разыгрываемых в ходе мистерий посвящения, хотя даже они неизменно давались в полу-аллегорическом одеянии, когда их вверяли пергаменту или бумаге. Но древние танаимы, посвященные, от которых поздние талмудисты получили мудрость каббалы (устной традиции), обладали секретом таинственного языка, и именно на этом языке были написаны Евангелия.*43 Только тот, кто овладел древним эзотерическим шифром, — тайным значением цифр, которым владели в некоторое время все народы, — имеет все доказательства того гения, который проявился в соединении чисто египетско-еврейских аллегорий и имен Ветхого Завета с аллегориями и именами языческо-греческих гностиков, величайших из всех мистиков того времени. Епископ Ньютон совершенно простодушно доказывает это сам, утверждая, что "св. Варнава, сотоварищ св. Павла, открывает в своем послании (гл. 9)... имя Иисуса распятого в виде числа 318", — а именно, Варнава находит в нем мистическое греческое Ι Η Τ — букву "тау", являющуюся глифом креста. Один каббалист, автор неопубликованной рукописи о ключе к образованию мистического языка, говорит об этом:

"Это лишь некая игра еврейскими буквами "йод", "хет" и "шин", от которой Ι Η S дошло до наших дней как монограмма Христа, и это читается как VRW, или 381, а сумма букв есть 318, или число Авраама и его Сатаны, Иешуа и его Амалека ... а

также число Иакова и его противника (Годдфри Хиггинс приводит данные о числе 608)... Это число имени Мелхиседека, ибо значение последнего есть 304, и Мелхиседек был священником всевышнего Бога с безначальных и бесконечных времен". Тайна Мелхиседека и ее решение обнаруживаются в том факте, что "в древнем пантеоне Солнце и Луна, или Осирис и Изида, были двумя планетами, которые существовали из вечности (эонической вечности) и были вечными, — отсюда и эта фраза о безначальных и бесконечных временах. 304 помноженное на два дает 608. Таково же число слова "Сет", который был прототипом года. Существуют многочисленные авторитетные источники, которые утверждают, что число 888 относится к имени Иисуса Христа, и что оно противоположно числу 666 Антихриста... Главным значением в имени Иошуа было число 365, признак солнечного года, в то время как Иегова удовольствовался быть признаком лунного года, — а Иисус был и Иошуа, и Иеговой в христианском пантеоне..."

Все это лишь некая иллюстрация, которая сопутствует нашему намерению доказать, что христианское применение сложного имени Иисус-Христос полностью основано на гностическом и восточном мистицизме. И совершенно правомерно и естественно, что летописцы, подобно посвященным гностикам, давшим клятву сохранения тайны, должны были скрывать и маскировать окончательный смысл своих древнейших и в высшей степени священных учений. Много более сомнительным кажется право отцов церкви покрывать все это толстым слоем своей эвгемеристической фантазии.*44 Гностический писатель и летописец не обманывал никого. Каждый посвященный в древний гнозис — как в до-, так и в после-христианский период — хорошо знал значение любого слова "языка мистерий". Ибо эти гностики — вдохновители первоначального христианства — были "наиболее культурными, наиболее учеными и наиболее богатыми из христиан", — как пишет Гиббон. Ни они, ни их бедные последователи, не подвергались опасности принять буквально свои собственные тексты. Но иначе было с жертвами создателей того, что ныне называется ортодоксальным и историческим христианством. Все их последователи были ввергнуты в заблуждения "неразумных Галатов", укоряемых Павлом, кто, как он называет их (К Галатам, III, 1-5), начав (с веры) в Духа (Христоса), "закончили верой в плоть", — то есть, в воплощенного Христа. Ибо таково подлинное значение греческой фразы:*45 "εὐαγγελιστὴς τοῦ Πνεύματος καὶ σαρκὸς ἐπιτελεῖσθαι". То, что Павел был гностиком, основателем новой секты гнозиса, который признавал, как и все остальные гностические секты, "Христа-Духа", хотя и выступал против своих оппонентов, соперничающих сект, — это совершенно ясно всем, кроме догматиков и теологов. Не менее ясно и то, что первоначальные наставления Иисуса, когда бы он ни жил, могут быть открыты только в гностических учениях; против этого открытия приняли все меры предосторожности те фальсификаторы, которые низвели Дух до материи, вызывая таким образом деградацию первоначальной Религии Мудрости. Все сочинения одного только Василида — "философа, посвятившего себя созерцанию божественных вещей", как называет его Клемент, — 24 тома его толкований к Евангелиям, — были сожжены по распоряжению церкви, как сообщает нам Евсевий ("История церкви", IV. 7).

Поскольку эти Толкования были написаны в то время, когда Евангелия, которые мы имеем сегодня, еще не существовали,*46 — это служит хорошим доказательством того, что Евангелия, учения, которые были переданы Василиду

Апостолом Матфеем и Главком, учеником Петра (Клемент Алекс., "Строматы", VII. 7, 106), сильно отличаются от нынешнего Нового Завета. И нельзя судить об этих учениях по искаженным сообщениям о них, оставленным потомкам Тертуллианом. И все же даже то небольшое, что дает этот слепой фанатик, показывает, что главные гностические доктрины были идентичны, при своих собственных специфических воплощениях и своей терминологии, с таковыми же в Тайной Доктрине Востока. Ибо, обсуждая Василида, — "набожного, богоподобного, теософического философа", как думал о нем Клемент Александрийский, — Тертуллиан восклицает:

"После этого еретик Василид как сорвался с цепи.*47 Он утверждал, что есть Высший Бог, по имени Абракас, которым был сотворен Разум (Махат), который греки называют Нус. Из него изшло Слово, от Слова — Провидение, от Провидения — Добродетель и Мудрость, от них были созданы — Добродетели, Принципии*48 и Силы; отсюда — бесконечные творения и эманации ангелов. Среди низших ангелов и тех, кто на самом деле создал этот мир, последним из всех он помещает бога евреев, которого он не признает своим Богом, утверждая, что он есть всего лишь один из ангелов"*49. ("Разоблаченная Изида", том 2.)

Другое доказательство того, что Евангелие от Матфея в обычных греческих текстах не является оригинальным Евангелием, написанным на иврите, предоставляет нам не меньший авторитет, чем сам св. Иероним. Подозрение в постепенной и сознательной эфемеризации принципа Христа с самого его возникновения перерастает в уверенность, как только мы знакомимся с некоторыми признаниями, содержащимися во второй книге "Комментариев к Евангелию от Матфея" Иеронима. Ибо мы обнаруживаем в ней доказательства преднамеренной замены всего Евангелия, которое было по всей видимости переписано этим чересчур ревностным отцом церкви.*50 Он говорит, что он был послан в конце четвертого века "их Блаженствами" епископами Хроматием и Илиодором в Цезарею, с целью сравнить греческий текст (который лишь они и имели) с еврейской оригинальной версией, которое хранилось назареями в их библиотеке, и сделать перевод с нее. Он перевел его, но с неким протестом, ибо, как говорит он сам, это Евангелие "способствует не наставлению, а разрушению".*51 "Разрушению" чего? Очевидно, той догмы, что Иисус из Назарета и Христос — это одно и то же; следовательно, "разрушению" заново создаваемой религии.*52 В том же письме святой (который советовал своим духовным детям убивать своих отцов, плясать на груди тех, кто их вскормил, топтать тела своих матерей, если их родители становятся помехой между своими сыновьями и Христом) утверждает, что Матфей не хотел, чтобы его евангелие было написано открыто, а потому эта рукопись была тайной. Но, признавая также, что это евангелие "было написано еврейскими буквами и им собственноручно" (Матфеем), все же в другом месте он противоречит самому себе и уверяет потомков, что так как оно было самовольно исправлено и переписано последователем Мани по имени Селевк... "уши церкви правильно отказываются слушать его". (Иероним, "Комм. к Еванг. от Матфея", книга 2, гл. XII, 13.)

Нет ничего удивительного, что само значение названий Хрестос и Христос, и их соотнесение с "Иисусом из Назарета", именем, образованным от Иошуа Назарей, стали сегодня мертвой буквой для всех, кроме нехристианских оккультистов. Ибо

даже каббалисты сегодня не имеют оригинальных данных, на которые можно было бы положиться. Зогар и каббала были переделаны христианскими руками так, что их невозможно узнать; и если бы не существовало единственной копии халдейской Книги Чисел, то от них не осталось бы ничего, кроме искаженных сообщений. И пусть наши братья, так называемые христианские каббалисты Англии и Франции, многие из которых являются теософами, не протестуют столь сильно, ибо это — история (см. Мунка). Ошибочно утверждать, как это все еще делают многие немецкие ориенталисты и современные критики, что каббала никогда не существовала до того времени, когда жил испанский еврей Моше де Леон, обвиненный в создании своей литературной подделки в 13 веке, так же как и утверждать, что любые из каббалистических сочинений, которыми мы сегодня обладаем, являются столь же оригинальными, как и тогда, когда рабби Симон бен Йохаи открыл "традиции своим сыновьям и ученикам". Ни одна из этих книг не непогрешима, ни одна из них не избежала искажений, нанесенных христианскими руками. Соломон Мунк, один из наиболее ученых и талантливых критиков своего времени в этом вопросе, доказывает это, протестуя также, как и мы, против предположения, что все это пост-христианская подделка; он говорит:

"Для нас становится очевидным, что автор использовал древние документы, и среди них некоторые Мидрашим, или собрание традиционных представлений и библейских выражений, которыми мы сегодня не обладаем."

После этого, ссылаясь на Толук (I, стр. 24 и 31), он добавляет:

"Хайя Гаон, умерший в 1038 году, является, насколько это нам известно, первым автором, который развил теорию Сефирот, и он дал им имена, которые мы снова находим у каббалистов (Адольф Эллинек, "Моше бен Шем Тов де Леон", стр. 13, прим. 5); этот доктор, который был близко знаком с сирийскими и халдейскими христианскими учеными, имел возможность благодаря этому приобрести знание о некоторых гностических сочинениях."

Эти "гностические сочинения" и эзотерические учения стали неотъемлемой частью каббалистических трудов, вместе со многими более поздними интерполяциями, которые мы сегодня обнаруживаем в Зогаре, — как это прекрасно доказывает Мунк. Каббала сегодня не еврейская, а — христианская.

Таким образом, поскольку несколько поколений наиболее активных отцов церкви работали над уничтожением древних документов и созданием новых отрывков для того, чтобы вставить их в то, что сохранилось, поэтому от гностиков — законных потомков древнейшей Религии Мудрости — осталось лишь несколько невразумительных кусочков текстов. Но эти кусочки чистого золота будут сверкать вечно; и как бы их не извращали сообщения об учениях "еретиков", оставленные Тертуллианом и Епифанием, оккультист сможет все же обнаружить в них те первоизданные истины, которые некогда передавались повсюду во время мистерий посвящения. И среди прочих сочинений, содержащих в себе глубокомысленные аллегории, у нас есть Апокрифические Евангелия и недавно открытая, в высшей степени драгоценная, реликвия гностической литературы — фрагмент, называемый "Пистис София", "Знание-Мудрость".

В моей следующей статье об эзотерическом характере Евангелий я надеюсь показать, что те, кто переводит слово "Пистис" как "Вера", полностью ошибаются.

Слово "вера" как благодать, или нечто, в чем надо быть убежденным посредством несознательной или слепой веры, — это слово, которое появилось только с возникновением христианства. Павел никогда не употреблял это слово в таком смысле в своих Посланиях; а Павел, без всякого сомнения, был — ПОСВЯЩЕННЫМ.

"Люцифер", ноябрь, декабрь 1887, февраль 1888 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

[передача греческих букв тут принята следующая: и — эта, v — ню, { — кси, w — омега]

1. Евангелие от Матфея, XXIV, 3 и далее. Предложения, выделенные курсивом, были исправлены после недавнего пересмотра в 1881 году версии 1611 года; эта версия полна ошибок, произвольных и непроизвольных. Слово "присутствие", вместо "пришествия", и "кончина века", — означающая теперь "конец мира", полностью изменили весь свой смысл в последнее время, и даже для наиболее искренних христиан, за исключением адвентистов.
2. Тот, кто не попытается поразмышлять и не увидит большой разницы между значениями двух греческих слов — христос и христос, никогда не узнает истины. Далее мы остановимся на значении обоих слов.
3. Ибо они — это храм ("святилище" в пересмотренном Новом Завете) Бога живого (2-е Кор., VI, 16).
4. Дух, или Святой Дух, был у евреев женского рода, как и у большинства древних народов, а также и у ранних христиан. София гностиков и третья сфера Бина (женский Иегова каббалистов) являются женскими принципами — "Божественным Духом", или Руах. "Ахат Руах Элохим Чиим". "Единое есть Она, Дух Элохим жизни", — сказано в Сефер Иецира.
5. В конце этого века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл Кали-юги; опять-таки, мессианский цикл человека, связанного созвездием Рыб (Ихтис, или "человеко-рыбой" Дагоном), у самаританских (а также каббалистических) евреев. Это цикл, исторический и не очень длинный, но весьма оккультный, продолжается около 2155 солнечных лет, но имеет истинное значение только если считать его по лунным месяцам. Он начинался в 2410 и 255 годах до н.э., или когда точка равноденствия входила в созвездие Овна, и снова — в созвездие Рыб. Когда она перейдет через несколько лет в знак Водолея, у психологов будет много дополнительной работы, и психические свойства человечества сильно изменятся.
6. "Люцифер", октябрь 1887 г.
7. Раннехристианский автор Юстин Мученик называет в своей первой "Апологии" своих единоверцев христианами, христиавои, — а не христианами.
8. "Во втором веке, Клемент Александрийский обосновывает серьезный довод на этой параномазии [каламбуре] (кн. III, гл. XVII, 53 и рядом), что все, кто верят в Христа (то есть, "доброго человека"), являются христианами и называются ими, то есть, добрыми людьми" (Строматы, кн. II, "Анакалиписис Хиггинса"). И Лактанций (кн. IV, гл. VII) говорит, что лишь по неведению люди называют себя христианами, вместо христиан: "qui propter ignorantium errorem cum immutata litera Chrestum solent dicere".
9. В одной только Англии существуют свыше 239 сект. (См. Whitaker's Almanac.) В 1883 году было лишь 186 деноминаций, а теперь их количество быстро возрастает с каждым годом, и лишь за четыре года появилось еще 53 секты!
10. Справедливость в отношении св. Павла требует, чтобы мы отметили, что это противоречие безусловно вызвано поздними вставками в его Послания. Сам Павел был гностиком, то есть, "сыном мудрости" и посвященным в истинные мистерии Христа, хотя он и мог метать громы и молнии (или его сделали таковым, что он казался совершающим это) против некоторых гностических сект, которых в его дни существовало великое множество. Но его Христос не был ни Иисусом из Назарета, ни каким-либо живым человеком, как убедительно показано в лекции м-ра Джеральда Массея: "Павел, гностический оппонент Петра". Он был

посвященным, истинным "Учителем-Строителем", или адептом, как это описано в "Разоблаченной Изиде", том 2, стр. 90-91.

11. Οσυντε εκ του κατιγορουμενοу имwv οwοmατοc χπισοtατοί υπαρχομεν ("Первая апология").

12. Исключительное количество информации, собранное талантливым египтологом, показывает, что он в полной мере овладел тайной создания Нового Завета. М-р Массей знает разницу между духовным, божественным и чисто метафизическим Христосом, и выдуманной "ложной фигурой" телесного Иисуса. Он знает, также, что христианский канон, в особенности Евангелия, Деяния и Послания, составлены из фрагментов гностической мудрости, фундамент которых является до-христианским и построен на МИСТЕРИЯХ посвящения. Именно своего рода теологические представления и вставленные отрывки и фразы — такие, например, как гл. XVI стих 9 и далее в Евангелии от Марка — делают Евангелия "складом (дурных) обманов" и очерняют ХРИСТОСА. Но оккультист, который различает оба эти течения (истинно-гностический и псевдо-христианский), знает, что отрывки, свободные от теологических толкований, принадлежат к древней мудрости, и это же делает и м-р Джеральд Массей, хотя его взгляды и отличны от наших.

13. "Ключ к восстановлению этого языка, настолько насколько это имело отношение к попыткам, сделанным автором, был найден в применении, странно сказать, открытого (геометрами) "существующего соотношения между цифрами диаметра и окружности круга. Это соотношение есть 6,561 для диаметра и 20,612 для окружности". (Каббалистические манускрипты.)

14. "Древние фрагменты" Кори, стр. 59 и далее. То же делают Гесиод и Санхониатон, которые приписывают оживление человечества пролитой крови богов. Но кровь и душа суть одно (нефеш), и кровь богов означает здесь живую душу.

15. Существование этих семи ключей фактически признается благодаря глубокому исследованию в области египтологии, проводимому, опять-таки, м-ром Массеем. Хотя и опровергая учения "эзотерического буддизма", — к сожалению, неправильно понятого им почти во всех отношениях, — он пишет в своей лекции о "Семи душах человека" (стр. 21):

"Эта система мысли, этот тип представлений, эта семерка сил, в различных аспектах, — все это было создано в Египте, по крайней мере, семь тысяч лет тому назад, как мы это узнаем из некоторых упоминаний об Атуме (боге, "в котором было индивидуализировано отцовство, как в отце некой вечной души", седьмого принципа теософов), обнаруженных в надписях, недавно найденных в Саккара. Я говорю в разных аспектах, потому что гнозис мистерий был, по крайней мере, семикратным по своей природе — он был стихийным, биологическим, элементарным (человеческим), звездным, лунным, солнечным и духовным — и поэтому никакое быстрое понимание всей системы не поможет нам различать отдельные части, отличать одну от другой, и определять что и как, если мы пытаемся проследить символическую семерку во всех отдельных фазах ее свойств".

16. "Гностическое и историческое христианство".

17. "Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Иоан. III, 3). Здесь рождение свыше означает духовное рождение, достигаемое в высшем и последнем посвящении.

18. Геродот (7. 11. 7) объясняет значение слова στεωп как то, что провозглашает оракул, а выражение το στεωп дается Плутархом (Nic. 14) как "судьба", "необходимость". См. Геродота, 7. 215; 5. 108; и Софокла, Phil. 437.

19. См. Греко-английский лексикон Лиддела и Скотта.

20. Следовательно, гуру, "наставник", и чела, "ученик", в их взаимных отношениях.

21. Кэнон Фаррар отмечает в своей последней работе, "Раннее христианство": "Некоторые люди допускают любопытную игру слов, основанную на подобию ... между словами Хрестос (чистый, Пс. XXX., IV., 8) и Христос (мессия)" (I. стр. 158, примечание). Но здесь нечего допускать, потому что это, поистине, было "игрой слов" с самого начала. Имя "Христус" не было "искажено в Хрестус", в чем пытается убедить своих читателей ученый автор (стр. 19), но это прилагательное и существительное "Хрестос" было искажено в виде слова "Христус" и использовано по отношению к Иисусу. В примечании к слову "христианин", употребленному в первом Послании Петра (гл. IV, 16), в исправленных поздних манускриптах которого это слово было изменено на "христианин", Кэнон Фаррар снова отмечает: "Вероятно, что нам следует читать невежественное языческое искажение, христианин". Совершенно бесспорно, мы должны делать это; ибо красноречивый автор должен бы помнить заповедь своего Учителя, что надо отдавать кесарю кесарево. Невзирая на все свое неудовольствие, м-р Фаррар вынужден признать, что название "христианин" было впервые ВЫДУМАНО насмешливыми и язвительными антиохийцами в 44 г. н. э., но не получило широкого распространения вплоть до преследований

Нерона. "Тацит", — говорит он, — "использует слово христиане с некими апологетическими целями. Хорошо известно, что в Новом Завете оно встречается лишь три раза, и всегда содержит в себе некий оттенок враждебного чувства (Деяния XI. 26, XXVI. 28, как и в IV. 16)". Не один лишь Клавдий взирал с тревогой и подозрением на христиан, прозванных так в насмешку за их овеществление субъективного принципа или атрибута, но и все языческие народы. Ибо Тацит, говоря о тех, кого массы называли "христианами", описывает их как род людей, которых ненавидели за их гнусности и преступления. Ничего удивительного, ибо история повторяется вновь. Без всякого сомнения, сегодня существуют тысячи благородных, искренних и честных мужчин и женщин, рожденных в христианской вере. Но нам лишь стоит взглянуть на порочность христианских новообращенных "язычников", на нравственность таких прозелитов в Индии, которых сами миссионеры отказываются брать к себе на службу, — чтобы провести параллель между обращенными 1800 лет тому назад и современными язычниками, "которые приобщились благодати".

22. Таким образом его произносили Юстин Мученик, Тертуллиан, Лактанций, Клемент Александрийский и другие.

23. См. Греко-английский лексикон Лидделла и Скотта. "Хрестос" в действительности является тем, кто постоянно получал предупреждения, советы и руководства от оракула или пророка. М-р Дж. Массей не прав, когда он говорит, что "...Гностическая форма имени Хреста, или Хрестоса, означает доброго бога, а не человеческий оригинал", ибо она обозначает последнего, то есть, доброго, святого человека; но он совершенно прав, когда он добавляет, что "христианус означает ... благоухание и свет". "Хрестоси, как добрые люди, существовали и раньше. Многочисленные греческие надписи показывают, что умерший, герой, святой — то есть, "бог" — величался Хрестосом, или Христом; и из этого значения "доброго" и выводит Юстин, главный апологет, название "христианин". Это отождествляет его с гностическим источником и с "добрым богом", который открывает себя, согласно Маркиону, — то есть, с Ун-Нефер, или Благим Открывателем в египетской теологии". — ("Agnostic Annual".)

24. Я опять должна привести здесь слова м-ра Дж. Массея (которого я постоянно цитирую постольку, поскольку он столь тщательно и добросовестно изучил этот вопрос).

"Мое утверждение, или, скорее, толкование", — говорит он, — "состоит в том, что христиане обязаны своим названием египетскому Христу-мумии, называемому Карест, который был символом бессмертного духа в человеке, Христом внутри него (как это было у Павла), воплощенным божественным отпрыском, Логосом, Словом Истины, Макхеру в Египте. Но он не был создан как просто символ! Сохраняемая мумия была мертвым телом кого-либо, кто был Карест, или мумифицирован, чтобы храниться живым; и, благодаря постоянному повторению, это стало прототипом воскрешения из мертвых (а не мертвых!)". См. объяснение этого далее.

25. Или из Лидды. Это имеет отношение к раввинистическим традиционным представлениям в вавилонской Гемаре, которые содержатся в книге Сефер Теледот Иешу, согласно которой Иисус, будучи сыном некоего Пандира, жил за сто лет до начала христианского летоисчисления, а именно, во время царствования иудейского царя Александра Янаэя и его жены Саломеи, которые правили со 106-го по 79-й год до н. э. Иегошуа (Иисус) был обвинен евреями в том, что он изучил в Египте магическое искусство и украл из Святой Святых Неизреченное Имя, — и был казнен синедрионом в Луде. Он был побит камнями и затем распят на дереве вечером накануне Пасхи. Этот рассказ приписывается талмудическим авторам "Сота" и "Синедриона", стр. 19, Книга Зехиэль. См. "Разоблаченную Изиду", том 2; Арнобия; "Духовную науку" Элифаса Леви, и лекцию Дж. Массея "Исторический Иисус и мифический Хрестос".

26. "Christianus quantum interpretatione de unctione deducitur. Sed ut cum preferam Chrestianus pronunciatus a vobis (nam nec nominis certa est notitia penes vos) de suavitate vel benignitate compositum est". Кэнон Фаррар делает большую ошибку, когда объясняет такую lapsus calami [описку] различных отцов как результат отвращения и страха. "Вряд ли можно сомневаться", — говорит он (в "Раннем христианстве"), — "что ... название "христианин"... стало прозвищем из-за остроумия антиохийцев... Ясно, что священные писатели избегали этого названия ("христиане"), потому что оно использовалось их врагами (Тацит, Анналы XV. 44). Оно стало известным лишь тогда, когда добродетели христиан прославили их..." Это очень неумелая отговорка и слабое объяснение для такого выдающегося мыслителя, как Кэнон Фаррар. Что же касается "добродетелей христиан", которые вечно прославляют это название, будем надеяться, что автор не имел ввиду ни епископа Кирилла из Александрии, ни Евсевия, ни императора Константина, с его славой убийцы, ни папу Борджиа со святой инквизицией.

27. Цитируется по Дж. Хиггинсу (см. том I, стр. 569-573).

28. Во времена Гомера мы обнаруживаем этот город, однажды воспетый в связи с такими мистериями, служивший главным местом посвящения, и имя Хрестос использовалось в качестве титула в ходе этих мистерий. Он упоминается в Илиаде II, 520 как "Хриза" (χρῖσα). Д-р Кларк предполагает, что его руины

находятся под нынешней Крестоной, небольшим городком, или скорее деревней, в Фокии, невдалеке от залива Криссаден. (См. Е. Д. Кларк. 4-е изд. Том 8. стр. 239. "Дельфы".)

29. Корень слов хритос (Хретос) и христос (Хрестос) один и тот же; в одном смысле, храв означает "спрашивать совета у оракула", а в другом — это некто "освященный", избранный, принадлежащий к некоему храму, или оракул, или тот, кто занимается пророческим служением. С другой стороны, слово хре (хрев) означает "обязательство, обязанность, долг", или того, кто обязан держать данный им обет или клятву.

30. Прилагательное христос использовалось также как прилагательное перед соответствующим именем — в виде комплимента, как, например, у Платона в "Федре", стр. 166 А, "Оутос о Сωкратисо христос" (здесь Сократ является Хрестосом), а также в качестве прозвища, как это показано Плутархом ("Фокион", V), который удивляется, как это такой грубый и глупый человек, как Фокион, может называться Хрестосом.

31. В мифе (и не в одном) о Янусе есть странные особенности, весьма многозначительные для оккультиста. Некоторые делают из него персонификацию Космоса, другие — Coelus (небес), следовательно, он "двуликий" из-за своих двух характеров — духа и материи; и он не только "Янус Bifrons" (двуликий), но также и Quadrifrons — совершенный квадрат, символ каббалистического божества. Его храм был построен с четырьмя равными сторонами, с дверью и тремя окнами на каждой стороне. Мифологи объясняют это как некий символ четырех времен года и трех месяцев в каждом сезоне, и в целом — двенадцать месяцев в году. Однако, в ходе мистерий посвящения он становился "дневным солнцем" и "ночным солнцем". Поэтому он часто представлялся с числом 300 в одной руке и 65 — в другой, или числом дней солнечного года. Теперь, Ханох (Канох и Енох в Библии) является, как это можно показать согласно каббале, сыном Каина, сыном Сифа, или сыном Мафусаила, — то есть, одного и того же персонажа. Как Ханох (согласно Фуерсту), "он есть инициатор, инструктор — астрономического цикла и солнечного года", будучи сыном Мафусаила, который, как говорят, прожил 365 лет и был взят на небо живым, как представитель Солнца (или Бога). (См. Книгу Еноха.) Этот патриарх имеет много характерных черт, свойственных Янусу, который, в эзотерическом смысле, есть Ион, но каббалистически — Иао, или Иегова, "Господь Бог Поколений", таинственный Йодх, или ЕДИНИЦА (фаллическое число). Ибо Янус или Ион есть также Consivius, а conserendo (Сеятель), потому что он начальствует над порождением. Он изображается оказывающим гостеприимство Сатурну (Хроносу, "времени") и является инициатором года, или времени, разделенного на 365.

32. Ставрос становится крестом — приспособлением для распятия — много позже, когда его начинают представлять христианским символом и соотносить с греческой буквой "Т", тау. Его первоначальное значение было фаллическим, он был символом мужского и женского элементов.

33. В Индии даже и по сей день кандидат утрачивает свое имя и, так же как и в масонстве, свой возраст (монахи и монахини также изменяли свои христианские имена при постриге), и начинает отсчитывать свой возраст с того дня, как он был принят в качестве челя и вступил в цикл посвящения.

34. Потому что в каббалистическом смысле он есть новый Адам, "небесный человек", а Адам был сделан из красной глины.

35. Отсюда воспоминание учения во время МИСТЕРИЙ. Чистая монада, "бог", воплощается и становится Хрестосом, или человеком на его пути жизненных испытаний, и серия таких испытаний ведет его к распятию плоти, и, в конце концов, к обретению состояния Христоса.

36. Наиболее авторитетные источники показывают происхождение греческого слова Христос от санскритского корня gharsh — "трение"; таким образом: gharsh-a-mi-to, "тереть", и gharsh-ta-s — "содранный, больной". Кроме того, "Криш", который в одном смысле означает "пахать" и "делать борозду", значит также причинять боль, "пытать, мучить"; и ghrsh-ta-s, "натирание", — все эти термины имеют отношение к состояниям Хрестоса и Христоса. Некто должен умереть во Хрестосе, то есть, убить свою индивидуальность и свои желания, удалить любую идею об обособлении от своего "Отца", божественного духа в человеке; стать единым с вечной абсолютной Жизнью и Светом (САТ), прежде чем он сможет достигнуть чудесного состояния Христоса, воскресшего человека, человека духовной свободы.

37. Мы предлагаем ориенталистам и теологам прочесть и изучить аллегория о Вишвакармане, "Создателе Всего", ведическом боге, архитекторе мира, который принес себя в жертву себе или миру, после того как он принес в жертву все миры, которые суть он сам, в "Сарва Мадхе" (всеобщем жертвоприношении), — и поразмышлять об этом. В аллегориях Пуран, его дочь Йога-сиддха, "Духовное сознание", жены Сурьи, Солнца, жалуется ему на слишком сильное сияние своего мужа; и Вишвакарма, в своем качестве Такшака, "резчика по дереву и плотника", помещая Солнце на свой токарный станок, отрезает часть его сияющих лучей. Сурья после этого выглядит увенчанным черными колючками вместо лучей и становится Викарттана ("лишенный своих лучей"). Все эти имена являются названиями, которые использовали кандидаты, когда проходили через

испытания посвящения. Иерофант-инициатор олицетворял Вишвакармана, отца и всеобщего мастера богов (адептов на земле), а кандидат — Сурью, Солнце, который должен умертвить все свои пылающие страсти и одеть терновый венец, в то время как распинается его тело, прежде чем он сможет восстать и вновь родиться в новой жизни, как прославленный "Свет Мира" — Христос. По всей видимости, никто из ориенталистов никогда не понял этой глубокой аналогии, не говоря уж о том, чтобы применить ее!

38. Автор "Источника мер" полагает, что это "может помочь объяснению того факта, почему "Жизнь Аполлония Тианского", написанная Филостратом, столь тщательно оберегалась от перевода и публичного прочтения". Те, кто изучал ее в оригинале, должны были заметить, что либо "Жизнь Аполлония была взята из Нового Завета, либо повествования Нового Завета были взяты из Жизни Аполлония, по причине явного сходства в способах построения повествования".

39. "Слово RWV "ших" в иврите является тем же самым глаголом, означающим спускаться в преисподнюю, а в качестве существительного — "тернистое место, преисподняя". Причастие от глагола этого слова в гифиле — это RWVK, или Мессиах, или греческий Мессия, Христос, и означает того, "кто вынуждает себя опускаться в преисподнюю" (или во ад, в христианском догматизме). Это нисхождение в преисподнюю имеет в высшей степени таинственное значение в эзотерической философии. Говорят, что дух "Христос", или скорее "Логос" (читай Логий), "опускается в преисподнюю", когда он воплощается во плоти, рождается как человек. После того, как они лишили Элохим (или богов) их тайны, порождающего "огня жизни", Ангелы Света оказываются низвергнутыми в преисподнюю, или бездну материи, называемую Адом, или бездонной преисподней, у некоторых теологов. Это — в космогонии и антропологии. Однако, во время мистерий, Христос, неопит (как человек), и т.д., должен был опуститься в пещеры Посвящения и испытаний; и, в конце концов, в течение "Сна Силоама", или состояния конечного транса, в эти часы новый посвященный открывал для себя последние тайны бытия. Гадес, Шеол или Патала — это одно и то же. И то же самое, что происходит на Востоке сегодня, имело место на Западе 2000 лет назад в ходе МИСТЕРИЙ.

40. Свидетельства об этом содержатся в сочинениях некоторых классиков. Лукиан говорит: *Φωκίωv ο χριστος* и *Φωκίωv ο επίκληv* (легомевос, прозванный "христос"). В "Федре" написано: "ты называешься Феодор Христос", "Τον χριστον λεγεῖς Феодωρον". Плутарх говорит то же самое; и христос, Хрестус, — это подлинное имя (см. это слово в Thesaur. Стеф.) оратора и ученика Герода Афинского.

41. См. "Евангелие от Марка" в пересмотренном издании, опубликованном университетами Кэмбриджа и Оксфорда, 1881 г.

42. См. статью "Дочь солдата" преподобного Т. Г. Хедлея и посмотрите на отчаянный протест этого истинного христианина против буквального понимания "жертвоприношений крови", "искупления кровью", и т.д., в англиканской церкви. Реакция начинается: вот другая примета времен.

43. Таким образом, в то время как три синоптические Евангелия показывают комбинацию языческой греческой и еврейской символики, Откровение написано на мистическом языке танаимов — реликте египетской и халдейской мудрости, — и Евангелие от Иоанна является чисто гностическим.

44. "Претензия христианства на обладание божественным авторитетом основана на невежественной вере в то, что мистический Христос мог стать и стал Личностью, тогда как гностики доказывают, что воплощенный Христос — это лишь ложная форма человека, превзошедшего форму; следовательно, историческое описание является и всегда будет неизбежной фальсификацией и дискредитацией духовной реальности". (Дж. Массей, "Гностическое и историческое христианство".)

45. Если проанализировать это предложение, то оно означает: "Вы, кто вначале взирал на Христа-Духа, должны закончить теперь верой в плотского Христа", или же оно не имеет никакого смысла. Глагол *επιτελουμαι* имеет значение не "становиться совершенным", но "закончить". Продолжавшаяся всю его жизнь борьба Павла с Петром и остальными, а также то, что он сам рассказывает в Деяниях о своем видении Духовного Христа, а не Иисуса из Назарета, — являются вескими доказательствами этого.

46. См. "Сверхъестественную религию", том 2, гл. "Василид".

47. В "Разоблаченной Изиде" задавался вопрос, разве воззрения фригийского епископа Монтана не были осуждены как ЕРЕСЬ римской церковью? Удивительно наблюдать, как легко эта церковь поощряет обвинения одного еретика, Тертуллиана, направленные против другого еретика, Василида, когда обвинение совпадает с ее собственной целью.

48. Разве сам Павел не говорит о "Принципалиях (Началах) и Силах в небесных обителях" (Ефес. III. 10; I. 21), и не признает, что есть многие боги и многие владыки (Куриои)? И ангелы, силы (Dunameis) и Принципалии? (См. I Кор. VIII. 5, и Послание к Римлянам, VIII. 38.)

49. Тертуллиан: "Предписание". Без всякого сомнения, это лишь необыкновенно казуистический, подобный жонглерству аргумент, что Иегова, который в каббале является просто одной из Сефирот, третьей, силой левой руки среди эманаций (Бина), был возведен в сан Единого абсолютного Бога. Даже в Библии он лишь один из Элохим. (См. Бытие, гл. III, 22, "Господь Бог", не делающий различий между собой и остальными.)

50. Это — история. О том, сколь далеко ушли от оригинала эти переписанные и самовольно измененные гностические фрагменты, которые стали ныне Новым Заветом, можно сделать вывод, прочитав "Сверхъестественную религию", которая выдержала, если я не ошибаюсь, уже двадцать три издания. Тот сонм авторитетных свидетельств, который приводит автор, просто устрашает. Перечень одних только английских и немецких библейских критиков кажется бесконечным.

51. Основные подробности всего этого даются в "Разоблаченной Изиде", том 2, стр. 51 и далее. Поистине, вера в непогрешимость церкви должна быть совершенно слепой — или она не сможет никого обмануть, будет низвергнута и — умрет.

52. См. Hieronimus: "De Viros", illust. cap. 3; Olshausen: "Neuen Text.", стр. 32. Греческий текст Евангелия от Матфея — это единственный текст, который использовала и которым когда-либо обладала церковь.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

